

Предугадав судьбу...

В уральской столице отметили юбилей выдающегося дирижера и пианиста Бориса Нодельмана



Больше фото –
на сайте
oblgazeta.rfb

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ СВЕРДЛОВСКИМ ТЕАТРОМ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Ирина КЛЕПИКОВА

Вечер, посвященный 80-летию музыкального руководителя Свердловской музыкальной комедии Бориса НОДЕЛЬМАНА, прошел на Малой сцене театра. Сколько желающих спрашивали «лишний билетик» на подходе! Но театр вынужденно сделал вечер дружеским, в узком кругу, из-за обновления оборудования большой сцены. Стало быть, ни оркестровой ямы, ни оркестра, с которым дирижер Нодельман уже больше сорока лет. Зато Маэстро сел за рояль, и... это обернулось достоинствами вечера.

Вечер устроили в формате известного цикла «Это было... недавно», в котором Свердловская музыкальная комедия, используя исторические киносюжеты, вспоминает своих корифеев. Один из создателей цикла вместе с автором проекта **Германом Беленьким** – именно Борис Нодельман. За десять лет на вечерах было показано более 440 уникальных фрагментов. На вечере «Предугадав судьбу» к славной статистике добавилось еще несколько раритетных фрагментов. Но самое главное – герой, корифей был на вечере собственной персоной и многое мог прокомментировать сам.

Например, кинофрагменты легендарного спектакля «Беспечный гражданин», который по теме, режиссуре, актерским работам вошел в историю театра и жанра. По музыкальному оформлению – тоже. А это был один из первых спектаклей дирижера-постановщика Бориса Нодельмана. В целом их на сегодняшний день – больше 50! И зрители благодаря кинофрагментам вспомнили еще на вечере «Девичий переполох» и «Княгиню чардаша», «Кандид, или Оптимизм»

и «Цыганскую любовь». В «Девичьем переполохе» Борис Нодельман своей дирижерской палочкой соединял оркестр театра (в оркестровой яме) и ансамбль народных инструментов «Изумруд» (на сцене) – по сути, две разные эстетики, и это стало новацией на российской сцене. Мюзикл «Кандид, или Оптимизм», созданный по мотивам философской новеллы Вольтера, стал в 1992-м первой профессиональной постановкой в России генерального мюзикла Бернштейна, и это тоже было прорывом в отечественном театре.

Таких прорывов, новаций, экспериментов за сорок лет служения в Свердловской музыкальной комедии у Бориса Григорьевича было немало. И это еще мягко сказано. Свидетельством тому – признание регионального и российского уровня: заслуженный деятель искусств РФ Борис Нодельман трижды – лауреат областного фестиваля «Браво!», дважды – Национальной театральной премии «Золотая Маска», шесть (!) раз был удостоен премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства» – за спектакли «Княгиня чардаша», «Екатерина Великая», «Мертвые души», «Яма», «Маленькая серенада», «Театр в городе».

Вспоминали и это. И сами постановки, и награды. Но поскольку вечер был дружеским, а друзья и так хорошо знают о заслугах Маэстро в жанре и российском театре, то на вечере, вопреки интимному юбилейному торжеству, не перечисляли регалии, не зачитывали тексты из «красных папочек», а если и говорили – то трогали сердца зрителей и друзей в зале неожиданными признаниями в любви, если вспоминали лучшие спектакли и те самые творческие «прорывы», то – именно творчески. Театрально. И местами – тоже неожиданно.

Например, молодые актеры театра **Ирина Макарова** и **Александр Мезюха** исполнили дуэт из «Дома моделей» **Виктора Лебедева**. Не всякий театрал вспомнит сегодня эту музыкальную комедию. Для большинства был в новинку, а ведь это – 1986 год, самая первая постановка дирижера Нодельмана в Свердловской музыкальной комедии. Спустя сорок лет после той премьеры сам маэстро аккомпанировал солистам. И в этом был двойной знак-акцент юбилейного вечера. Во-первых, маэстро Нодельман за роялем – это нечто! Феномен. Виртуоз. Crazy-пианист. Поглядывая в молодости в сторону разных и неожиданных профессий (от футболиста до... клоуна), он остался верен музыке. Мог пресупеть, наверное, на сцене пианиста. Но когда судьба свела его в качестве аккомпаниатора на концертах с артистами Свердловской музыкальной комедии, понял: вот – судьба! Когда же в дополнение к «классу фортепиано» осваивал в Уральской консерватории оперно-симфоническое дирижирование, уже понимал: симфонии – не его жанр, его жанр – театр.

И предугадал. Судьбу. Вечер позволил представить фрагменты многих оперетт и мюзиклов, в постановке которых участвовал маэстро: от «Храни меня, любимая» до «Скрипача на крыше», от «Декабристов» до «Веселых ребят». Борис Григорьевич был бесподобен, неподражаем за роялем. Артисты – на сцене. При этом талантливо ерничили, шутили с юбиляром через рампу. Вечер-то дружеский. Дружеские «козни» приветствовались.

И ладно бы – от коллег: солистов, артистов хора, балета, оркестра, Детской студии, ансамбля «Изумруд», вокальной группы «Non solo». Они люди творческие, способны обыграть любую ситуацию. А в разных спек-

таклях, проектах, концертах они все так или иначе оказываются «в руках» дирижера Бориса Нодельмана. Есть что вспомнить и что обыграть. Но! Поздравить юбиляра пришел на вечер заместитель президента футбольного клуба «Урал» **Максим Путинцев**. Казалось бы, какая связь? Для друзей, однако, это не вопрос. Друзья и коллеги знают: Борис Григорьевич Нодельман – сразу не только за роялем, но и на трибунах той же «Екатеринбург Арены», особенно когда на поле – игроки «Урала». Он их фанат. Мудрый и талантливый болельщик. Без ора и эпатажа, но – от всего сердца.

Признав неудачу «Урала» с попыткой выйти в Премьер-лигу, Максим Путинцев сказал, что и футболисты на поле все равно что актеры на сцене: играют то виртуозно, как «скрипач на крыше», то... как «мертвые души». Чувствуете в спиче благотворное влияние театра и лично Нодельмана? Хотя бы в образной оценке ситуации? Ситуацию «Урал» пообещал исправить, взяв «повышенные обязательства» по Премьер-лиге. А залогом стал подарок – футболка клуба. Фирменная, но – именная. С именем и нынешней «датой» юбиляра.

Конечно, были и официальные поздравления. Телеграмма губернатора Свердловской области **Дениса Паслера**, поздравления регионального министра культуры **Ильи Маркова** и руководства родного театра, видеоспич из Москвы от композитора **Максима Дунаевского**. По-хорошему множилось эпитеты и конкретные пожелания. И, наверное, все их по образности и посылу объединило пожелание-метафора главного режиссера Свердловской музыкальной комедии **Филиппа Разенкова** – «Еще не раз в творчестве забить красивый мяч».

ЭКСКЛЮЗИВ для «ОГ»

– В Год уральского рока невозможно не вспомнить: «Конец света» Свердловской музыкальной комедии был в 1988-м первым советским рок-мюзиклом. Как вы соединили эстетику театра и рок?

– Мы берем уральский рок, а в нем главное – текст. Протестный, злой, интересный. Зал же пел с нами, подхватывал тексты. До качания со свечами. Потом фонарики были. Заводил текст.

С «Концом света» **Травяйло** у нас был клавишник, написанный по-итальянски, а сверху – русский подстрочник. Какие-то стихи и я дописывал. А вместо оркестра взяли рок-группу «Кабинет». **Саша Пантыкин** играл на рояле. Это был большой эксперимент, интересный: рок-группа – в оркестровой яме, я дирижировал.

С этим экспериментом выступили в Москве, в зале «Россия». Потом записали спектакль в Доме звукозаписи. И запись гоняли по «Орфею» несколько лет. Итальянское посольство было на спектакле в Москве и пригласило нас в Рим, на телешоу. Было шикарное выступление. До сих пор помню объявление: «группа ди Звердловзг». С трудом выговаривали «Свердловск».

– Говорят, «дирижер – профессия второй половины жизни». Но в сериале «Я – дирижер!» на канале «Культура» его молодые герои готовы спорить...

– У них у всех – замечательная дирижерская техника, но... они еще придут к этому пониманию, почувствуют разницу. Опыт во всех сферах немаловажен, но в дирижировании – особенно. Когда ты учишься – изучаешь оркестровку, инструменты, их тембры и диапазоны. Когда начинаешь работать – больше понимаешь их тонкости, сложности, специфику. Мудрееешь. Молодой, ты выучивал и играл ноты. Не музыку. Глубоко не погружался в ее мудрость. Теперь ты ее создаешь. Сейчас, когда я поигрываю на рояле **Бетховена** (вот у меня на рояле лежат его сонаты), смотрю на них совсем другим взором, нежели когда учился в консерватории. Тогда это для меня был только нотный материал. Сейчас понимаю, насколько Бетховен – гений, как он все ловко придумал, как он тут перевел с одной тональности на другую. И перед Бетховеном снимаешь 28 тысяч шляп! Так же перед **Моцартом**. И классикой нашего жанра. Препарируешь музыку через свои знания, умения, опыт. Это как с книгой. Одно дело – прочесть в 20 лет, другое – в зрелом возрасте. Смыслы открываются иные...